

*Самой гадкой собаке на свете,
Жаре Марковне Гоцман —
ушастой дратхаарихе,
которая постоянно врёт,
не слушается, подлизывается,
лает, спит где попало,
жрёт носки, тапочки, туфли,
ботинки и портмоне с деньгами, —
с любовью посвящается!*

Мальчик, который всё время зевал

А, был такой мальчик Вася, который всё время зевал. Везде зевал: на скамейке в парке, на уроке, в кинотеатре, за едой зевал и даже во сне. Спит Вася и зевает!

Поэтому, естественно, Васе в рот чего только не попадало.

Всё попадало!

И соседская собака Жучка, и милиционер Семёнов — младший лейтенант, и дворник Фарид, и Петькин велик, синий с красным седлом, попал. А однажды даже кот Фёдор соседки Андроники Арнольдовны завалился. И теперь, когда Вася поднимался по лестнице, а жил он как раз над Андроникой Арнольдовной, этот кот Фёдор начинал

печально мяукать и скрестись у Васи в животе. А Андроника Арнольдовна выскакивала каждый раз на лестничную площадку в халате и бигуди и кричала:

— Кис-кис-кис... Кис-кис-кис, мой Феденька! Да какой же злыдень тебя уволок! Мальчик, ты такого котика рыженького не видел?!

— Не-а-а-а... — мотал головой из стороны в сторону Вася и сопел: — Ни в жизнь...

А Вася уже не мог остановиться! Потому что для кота Фёдора нужны были мышки, для милиционера Семёнова с полосатой палкой — водители-нарушители: «Внимание, жигули синего цвета, прижимаемся к обочине, повторяю...», а для дворника Фариды в брезентовом фартуке — сухие опавшие листья. Опавшие листья дворник Фарид мёл к бордюру в животе Васи своей жёсткой жёлтой метлой: вжик, вжик, вжик, вжик...

— ...Слушай, какой хороший лист в Москве уродился... — напевал Фарид: вжик, вжик, вжик, вжик...

Короче, скоро Вася полгорода слопал с этим своим дурацким зеванием. И тогда обеспокоенные жители решили разрезать Васе живот. А Андроника Арнольдовна, та самая, чей кот Фёдор сидел в Васькином животе, к тому же случайно оказалась главным хирургом местной больницы. И с удовольствием это и сделала своим большим любимым брюшистым скальпелем. Продезинфицировала в автоклаве и... бемц!

И оттуда, из Васи, всё и повылезало, что Вася заглотил. И кот Фёдор Андроники Арнольдовны — тоже!

А рот Васе, от греха подальше, зашпилили бельевыми прищепками: пять разноцветных пластмассовых прищепок *made in China**, одна красивее другой! Так Вася и ходил. Даже похудел немного: с прищепками есть не очень-то удобно. Попробуйте сами!

* Сделано в Китае (англ.).

Сёмка Портал, или История про мальчика, у которого в карманах чего только не было

А а, был такой мальчик, Сёма. Чего только в карманах у Сёмы не было — всё было: и болты, и огрызки карандашей, и стекло увеличительное, и живой жук-носорог, и пряник недоеденный, и обломанная раковина рапана с надписью «Крым, привет от русалки Оли», и ястребиный коготь от Чингачгука... И если все дети как дети: вот идёт мальчик Кеша в аккуратной школьной форме, в одном кармашке носовой платочек с вензелем «Кеша&Бубликов», в другом — ключи от квартиры позвякивают, в третьем — мелочь на школьный обед, и раз он такой счастливчик, то в четвёртом — записочка от Верочки... и даже её фотография, ну и, конечно, смартфон, а у совсем

счастливчиков — «айфон», — то у Сёмы карманы эти по асфальту волочились. И если те дети вприпрыжку до первого звонка добегали, то Сёма в школу еле к третьему приволакивался. И то не всегда.

Поэтому жизнь у Сёмы не складывалась. И личная тоже! Ну какая Настенька или там Леночка обратит внимание на такого, извините, мальчика с карманами до земли? Да никакая!

Конечно, родители расстраивались. И папа у Сёмы был ничего себе папа! Не то чтобы у него в одном кармане чёрный носовой платок от D&G, в другом — ключи от «ленд крузера 200» и дачи в Барвихе, в третьем — фотография любимой жены Тонечки с детьми и ещё фотографии разных принцесс из сказок... Восемь штук. А пятый карман — оттопырен и шевелится — был всегда зашит и тоже выглядел вполне прилично...

НЕТ! ПАПА У СЁМЫ БЫЛ ИНЖЕНЕР!

А мама у Сёмы — так вообще!.. У неё, как у всех лучших на свете мам, карманов на одежде отродясь не было. Про неё так все и говорили: за словом в карман не полезет. Она всё в дамской сумочке держала.

**ДА! МАМА У СЁМЫ БЫЛА ЛУЧШАЯ НА СВЕТЕ
МАМА!**

А думаете, Сёмочка с карманами, как уши у слона, родился? Нет! Ему, как всем, покупали в «Детском мире» обычные школьные костюмчики. И брюки — тоже. Но если те дети через год вырастали из своих штанов, то у Сёмы вырастали карманы.

Сначала Сёму повели к портному. Тот и подшивал, и пристрачивал... Без толку! Карманы стали расти ещё быстрее.

— Может, к врачу... — предложил папа.

— Бред какой-то, — сказала мама, — ну при чём здесь врач?

И Сёму повели к врачу. Сёму еле в кабинет втиснули.

— О господи, — всплеснула руками Роза Марковна. — А это что?

— Беда! — хором воскликнули папа с мамой. — Поэтому и привели.

— А ложечку серебряную принесли? — спросила Роза Марковна.

— Ну при чём здесь ложечка... — Папа достал газету.

— Вот и читай! — отмахнулась мама. — Конечно, принесли, две! — И одну аккуратно опустила в карман халата Розы Марковны.

— А-а-а-а-а, — сказала Роза Марковна.

— А-а-а-а-а, — разинул рот Сёма.

— Да у него не с гландами проблема, а с карманами, — папа развернул газету.

— Понятное дело, — сказала Роза Марковна, — но всё начинается с головы, уж поверьте мне как специалисту. Я «ухо-горло-нос» — сорок лет! — И полезла в рот Сёмы серебряной ложечкой: — Та-а-а-а-к! А ну-ка, солнце моё, ещё раз: а-а-а-а.

— А-а-а-а, — разинул рот Сёма.

Роза Марковна приложила к спине Сёмы фонендоскоп.

— А ну-ка, мил друг, покашляй.

— Кхы, кхы! — сказал Сёма.

— Так и думала, — Роза Марковна опустила фонендоскоп в карман халата. — Похоже, мальчик — портал.

— Как это — портал? — запереживала мама. — Он у нас Сёма Крякин.

— Тогда Крякин-Портал, — сказала Роза Марковна. — Не тревожьтесь, милочка. Время такое. Если раньше акселерат через одного, то теперь порталы зачастили. Вам его нужно в «Роскосмосе» зарегистрировать для контактов с внеземными

цивилизациями. Я тут в медкарте что нужно написала. Больничный, милочка, брать будем?

— Понятно, — сказал папа и перевернул страницу газеты.

И тут раз — из Сёмкиного кармана высунулась рука и — цап ложечку, а следом другая — цап вторую из кармана Розы Марковны.

— Ничего себе, — сказал папа и перестал читать.

Заиграла знакомая мелодия «Тум-балалайка». Всё громче.

— Вроде из Сёмкиного кармана, — кивнул папа и сложил газету.

— О господи, — заглянула Роза Марковна в карман, — Лёначка, ты?

— Какой ещё Лёначка? — папа сунул газету в карман и встал.

— Да сынок мой! Он как лет пять назад пошёл к соседке Веронике Петровне, ну этой, непутёвой, за спичками, так оба и пропали. А теперь вон машут мне оттуда. И два мальчика по бокам. Хорошенькие. Вылитые — мой муж покойный, Зося. Дубасят ложками по Стене Плача и поют!

— Шалом, бабушка, ну давайте же к нам, — закричали из кармана.

— Да иду, иду, — засуетилась Роза Марковна, — только халат переодену.

Раз — и пропала.

— Дорогая, надо ноги делать, — повернулся папа к маме. — И «портал» наш забирай! Вдруг у них оториноларинголог на хорошем счету был, мне никаких денег не хватит с поликлиникой расплатиться. А с этим «порталом» дома разберёмся! Вот отодрать бы по-хорошему как сидорову козу, и портал бы закрылся!

— А? — Мама небожно шлёпнула Сёмку по затылку. — Ну, говори, негодник, чего ты в карманы понапихал? Оториноларинголога тебе не хватало, да?..

А пока они до дома дошли, пропали в кармане соседский мальчик Вася на красном велосипеде, дворовая собака Кеша и синий «КамАЗ» с рабочими со стройплощадки за домом. Понятное дело, с такими карманами Сёма в подъезд уже не влазил.

— Может, как-то затащим? — сказал папа и нажал на кнопку вызова консьержки. Вышла консьержка Зульфия, охнула и... пропала.

— Станный выбор, — почесал голову папа. — Креативный растёт у нас мальчик.

И тут подходит участковый Петров.

— Ваш мальчик с карманами? — козырнул участковый.

— Наш! — хором ответили папа с мамой.

— Непорядок. Тут жалобы поступают, — сказал Петров и открыл толстую папку. — Пройдёмте.

— Хорошо... — кивнули мама с папой, и... Петров пропал.

— О господи! — вздохнул папа. — Это что же будет, если у нас все участковые попропадают? — заглянул в карман и... исчез.

— А как же теперь я... — переживала мама. — Соломенная вдова, да? Мать-одиночка? Вот Верка-то позлорадствует... Ну уж нет!

Заглянула в карман, и раз — мамы не стало!

— Папа, мама, да где вы? — засунул голову к себе в карман Сёма. Смотрит, а там речка прозрачная течёт, папа с мамой на бережку сидят, бутерброды из сумки достают. Рядом Роза Марковна у Стены Плача со всем семейством, смеются и ему машут, рабочие самосвал разгружают, участковый с консьержкой в волейбол играют, соседский Васька на красном велосипеде проехал...

— Эй, Сёма, — машет ему папа. — Чего там застрял? Давай, сынок, сюда.

— Ой, Сёмушка, погоди, дорогой, я соль дома забыла, — кричит мама. — Поднимись-ка к нам в квартиру, она в такой красной баночке на холодильнике, за приправами, понял?

— Ага, — кивнул Сёма, — я мигом.

И нажал кнопку лифта.